

УДК 7.03

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-392-413

СОЧИНЕНИЕ И.-Ф. БУЛЕ «О ДРЕВНЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ»: К ИСТОКАМ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНОПИСИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

Ирина М. Марисина

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных
искусств Российской академии художеств, Москва, Россия,

i.marisina@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается сочинение приглашенного профессора Московского университета и одного из первых преподавателей истории искусства в России Иоганна Феофила Буле (1763–1821). Опубликовано в 1807 году и посвященное русской календарной иконе, или менологию, из собрания Ватиканской библиотеки — так называемым «картинам Каппонияновым» — оно знаменовало начальный период формирования научного интереса к изучению русской иконописи. Знакомый с трудами своих европейских предшественников XVIII — начала XIX века, считавших памятник произведением греческих мастеров, Буле развивает версию о принадлежности иконы кисти русских живописцев, окончательно подтвержденную уже в 1830-е годы.

Ключевые слова: живопись, календарная икона, менологий (менолог), картины Каппонияновы, история искусства, И.-Ф. Буле, Н.Ф. Кошанский, И.-Д. Фиорилло, XVII век, рубеж XVIII–XIX вв.

Для цитирования: Марисина И.М. Сочинение И.-Ф. Буле «О древнейшей Российской живописи»: к истокам научного изучения древнерусской иконописи на рубеже XVIII–XIX веков // *Academia*. 2025. №2. С. 392–413. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-392-413

ESSAY BY I.-TH. BUHLE *ON ANCIENT RUSSIAN PAINTING*: TO THE ORIGINS OF SCHOLARLY STUDY OF EARLY RUSSIAN ICON PAINTING AT THE TURN OF THE 19TH CENTURY

Irina M. Marisina

Research Institute of Theory and History of Fine Arts
of Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,

i.marisina@gmail.com

Abstract

The article looks at a work by Johann Theophilus Buhle (1763–1821), a visiting professor at Moscow University and one of the first teachers of Art History in Russia. Published in 1807 and dedicated to a Russian calendar icon, or menologium, from the collection of the Vatican Library—the so-called *Capponiyanov Pictures*—it marked the formation of scholarly interest in the study of Early Russian icon painting. Familiar with the writings of his European predecessors of the 18th—early 19th century, who considered the oeuvre to be the work of Greek masters, Buhle argues that the icon was created by Russian artists, which was soon confirmed in the 1830s.

Keywords: painting, calendar icon, menologium, *Capponiyanov Pictures*, Art history, J.Th. Buhle, N.F. Koshansky, J.D. Fiorollo, 17th century, turn of the 19th century

For citation: Marisina, I.M. (2025), “Essay by I.-Th. Buhle *On Ancient Russian Painting*: to the origins of scholarly study of Early Russian icon painting at the turn of the 19th century”, *Academia*, 2025, no 2, pp. 392–413. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-392-413

Древность оставила нам весьма знатное число прекраснейших произведений...

нам должно заняться древностями со всей разборчивостью и изъяснением.

И.-Ф. Буле. Журнал изящных искусств, издаваемый на 1807 год. 1807.
Чтобы безошибочно судить о художествах, нужны познания;
чтобы поддерживать оные, нужна любовь...

В.И. Григорович. О состоянии художеств в России. 1826.

В 1807 году в «Объявлении о публичных учениях...», или «каталоге лекций» Императорского Московского университета на 1807–1808 учебный год интересующимся было предложено сочинение ординарного профессора Иоганна Теофила (Теофила) Буле, имевшее довольно длинное название: «О Древнейшей Российской живописи, о картинах Каппонияновых, хранящихся в Ватиканской Библиотеке и других Соборах Святых (Менологах) православной Греко-Российской Церкви, писанных с превосходнейшим искусством. Введение» [Буле 1807]¹. Избранную тему никак нельзя было отнести к разряду бывших на слуху, в особенности учитывая факт широкого бытования в Европе того времени представлений о том, «будто в России прежде ПЕТРА ВЕЛИКАГО вовсе не было Искусств Изящных» [Буле 1807, с. 1]².

Следом за «вступительным» сочинением Буле в вышеупомянутом издании следовал перечень лекций, предлагавшихся профессорами университета, где относительно нашего автора значилось следующее: «Ю. ТЕОФ. БУЛЕ, *Надворный советник, Доктор и профессор П.О. Права Естественного и Теории Изящных Художеств* преподавать будет на Латинском языке по понедельникам и вторникам от 5 до 6 часов *Эмпирическую психологию и Логик*у, а по четвергам и пятницам в те же часы *Историю Философии*. Публично же предложит *Историю Изящных Художеств в России*; также давать будет и приватнейшие уроки» [Буле 1807, Лекции Профессоров Этико-Политического Отделения, с. 1–2]³.

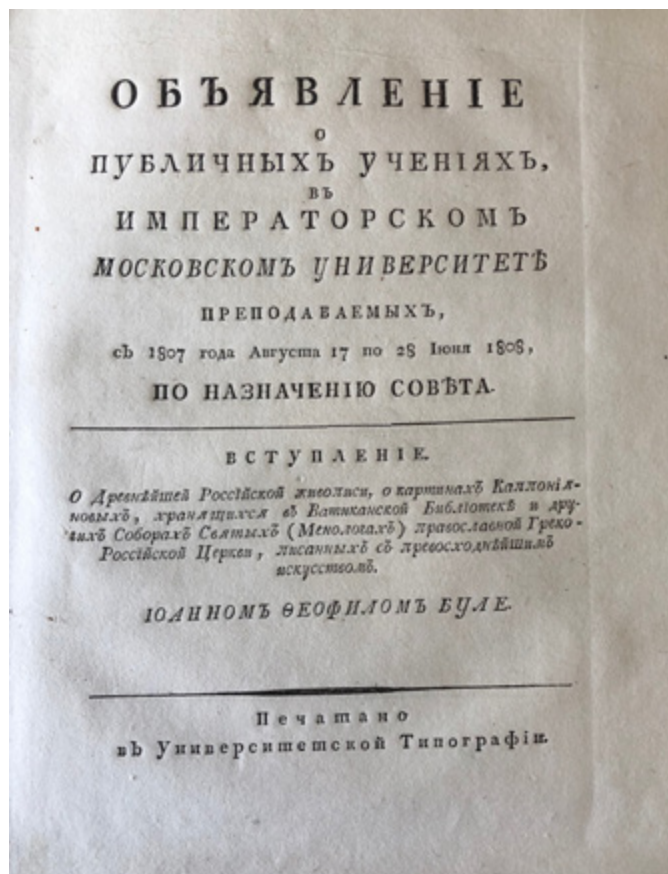
Как понятно уже из этого краткого разъяснения, Иоганн Теофил (Теофил) Буле (в России — Иван Федорович или Иван Теофилович, 1763–1821) был личностью многогранной: философ, историк, воспитатель и педагог, литературный критик и знаток английской поэзии, сменивший в 1811 году университетскую кафедру в Москве на должность библиотекаря великой княжны Екатерины Павловны в Твери. Помимо прочего, Буле выпускал ряд периодических изданий, в том числе «Московские ученые ведомости» (с отведенным истории искусств отдельным разделом) и «Журнал изящных искусств», целиком посвященный вопросам художеств. Как рецензент, находясь в России, он брался за труды не только по философии, истории и литературе, но и по биологии и аналитической геометрии, при этом в его рецензиях, по мнению не столь далеких потомков, можно было «найти почти всегда дельную оценку разбираемого сочинения» [БС МУ 1855, с. 125]⁴. Профессор, как видим, в буквальном смысле

¹ Статья была написана на латыни и сразу переведена на русский язык Н. Кошанским. В «каталоге» лекций были опубликованы латинская (см. примеч. 12) и русская версии текста; во второй книге издававшегося Буле в 1807 г. «Журнала изящных искусств» — только переводной вариант. См.: [ЖИИ 1807, кн. 2, с. 26–50].

² Ср.: «Искусства в России недавние жители, мы теперь еще учимся внятно говорить с ними» [Кошанский 1807, с. 18]. Этой фразой открывалась опубликованная в том же 1807 г. статья соратника Буле по «Журналу изящных искусств» Н. Ф. Кошанского под названием «Каким должен быть истинный художник». Сам Петр I, между тем, говорил о «возвращении» в Россию художеств и наук, таким образом подчеркивая факт их более раннего там присутствия. См.: [ИАХ 2010, с. 16].

³ Это был не единственный случай дополнения ежегодного «каталога лекций» научной статьей: тремя годами спустя в подобном издании была опубликована на латыни, вместе с русским переводом А. Волчкова, еще одна статья Буле. См.: *Prolusio de antiquissimis delineationibus geographicis aghuc, notis terrarum Russicarum / О древнейших географических картах донныне известных, на коих изображены области Империи Российской* // Объявление о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 1809 г. августа 17 по 28 июня 1810 г., с. 1–6. М.: Тип. Московского университета, 1810.

⁴ Перечень рецензий, написанных Буле см.: Хлопников А. М. Русскоязычные труды профессора Московского университета И. Ф. Буле / *История философии* № 2. М.: ИФ РАН, 1998, с. 181–188. До приезда в Петербург в течение шестнадцати лет (то есть с двадцатичетырехлетнего возраста) Буле занимал кафедру философии

Ил. 1. И.-Ф. Буле. «О Древнейшей Российской живописи, о картинах Каппонияновых, хранящихся в Ватиканской Библиотеке...». Титульный лист. 1807.

являлся человеком «наук и художеств», представителем того «социетета», что был воспринят XIX веком от предшествующего столетия, когда идея подобного союза начинала озвучиваться и претворяться в жизнь при непосредственном участии императора Петра I.

Преподавая в Московском университете с 1804 по 1810⁵ год, Буле (или Буль, в передаче некоторых мемуаристов-современников [Бегичев 1929, с. 7]) вел там целый ряд предметов: критическую метафизику, право естественное, публичное и народное, опытную психологию и логику, философию (в том числе историю последней на латыни), а также греческую и римскую литературу. С 1808 года он являлся также директором московского Педагогического института⁶. Наряду с этим, ученый стал едва ли не первым университетским наставником, последовательно знакомившим студентов с общей теорией и историей изящных искусств. В 1805 году занятия по этому предмету были «приватными»⁷, а впоследствии вошли в основную учебную программу; в 1807–1808 учебном году лекции

в Геттингенском университете, воспитанником которого являлся. Его научной репутации немало способствовало издание известных на тот момент сочинений Аристотеля.

⁵ Отказавшись в 1803 г. принять в Москве должность профессора «спекулятивной философии», Буле счел более предпочтительным место «Ординарного Профессора изящной литературы и изложения древних историков», как он писал М. Н. Муравьеву год спустя, на этот раз соглашаясь приехать в Россию [БС МУ 1855, с. 121]. Человек независимых взглядов, он был в итоге вытеснен с университетской кафедры; его место занял возведенный в 1811 г. в должность «ординарного профессора теории изящных наук и археологии» М. Т. Каченовский (1775–1842), выведенный под именем Дрянского в ранней шутотрагедии А. С. Грибоедова «Дмитрий Дрянской» (1809), известной в пересказе С. Н. Бегичева [1854; см. Бегичев 1929, с. 6]. Грибоедов, «с большим уважением» отзывавшийся о Буле, вместе с И. Д. Щербатовым и братьями М. Я. и П. Я. Чаадаевыми слушал в Москве «приватные» лекции профессора и встречался с ним летом 1812 г., когда последний на время возвратился из Твери.

⁶ Московский Педагогический (Учительский) институт – структурное подразделение Московского университета, учрежденное в 1804 г. и готовившее учителей для гимназий и училищ.

⁷ В 1805 г. Буле должен был «каждый день читать четыре приватныя лекции, кроме публичных в университете» // [БС МУ 1855, с. 126]. Подробнее биографию Буле см.: [БС МУ 1855, с. 112–128].

Ил. 2. Русская школа. Календарная икона. «Картины (Доски) Каппонияновы». XVII век, рама XVIII век. Дерево, темпера, бронзовые накладки. Музеи Ватикана, Рим.

по истории искусства, в том числе по истории «Изящных художеств в России» предлагались им «публично» и читались на французском языке, как и курс «литературы российских древностей и истории» [БС МУ 1855, с. 122]⁸. Известно также, что на протяжении 1809–1810 учебного года разбирались «Мифология и Археология в тесном смысле, т. е. История Живописи, Скульптуры и Архитектуры у Египтян, Греков, Этрусков и Римлян» [БС МУ 1855, с. 122]. В свете этого понятен интерес Буле к «началам» и успехам «древнейшей Российской Живописи» (или, другими словами, иконописи), подвигнувший его на создание рассматриваемого сочинения.

Повод к написанию последнего дала календарная, или минейная, икона (менологий)⁹, состоящая «из пяти панелей кедрового дерева, соединенных в форме греческого креста, каждая длиной и шириной в 1 и 2/3 фута, с очень маленькими миниатюрами, написанными с большим усердием яичным белком в обычной манере русских живописных изображений святых» [Platner et al.

⁸ Буле намеревался составить каталог всех печатных источников, относящихся к русской истории, но успел издать только первую часть «Опыта критической литературы русской истории». См.: «Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte. Erster Theil, enthaltend die Literatur der alteren allgemeinen nordischen Geschichte. Von Johann Gottlieb Buhle». М.: Buchdruckerey N. S. Wsewolojsky, 1810. См. также: Речь о лучшем способе, как писать можно историю тех народов, кои, по общему мнению, прежде девятаго века населяли, или переходили российскийя, особенно южныйя, земли. Читанная в Торжественном собрании Императорскаго Московскаго университета, июня 30 дня 1806 года, надворным советником, права естественнаго и народнаго профессором П. О. и Геттингентскаго ученаго общества корреспондентом, Иваном Феофилом Буле. Перевел с латинскаго Н. Кошанский. М.: в Университетской Типографии, 1806.

⁹ См.: Русская школа. Календарная икона (Менологий), т. н. *Capponian Tables* (Tavole mosche). 17 в., рама 18 в. Дерево, темпера; рама — дерево, бронзовые накладки. Музеи Ватикана, Рим. <https://catalogo.museivaticani.va/index.php/Detail/objects/MV.41005.0.0> (дата обращения 05.05.2025).

Рукава креста иконы несут на себе расположенные вертикальными столбцами изображения групп святых с житийными сценами (на каждой панели — по три столбца с шестью изображениями в каждом). Панель средокрестия содержит сцену Воскресения, окруженную 26 малыми изображениями Страстных сцен и праздников. На трех панелях стоят подписи художников; обозначены также имена святых. Исторические корни возникновения календарных (минейных) икон, которые современные исследователи рассматривают как «произведения одновременно двух жанров — станковой и миниатюрной» [Никифоренко 2012, с. 251], восходят к Византии XI–XII вв. Самые ранние русские менологии датируются первой половиной XVI века.

Ил. 3. Франческо Барбазза по оригиналу Франческо Панини. Вид Сикстинского зала Библиотеки Ватикана. 1767. Бумага, офорт, резец.

1834, р. 325]¹⁰. Она по-прежнему находится в собрании Ватиканской библиотеки, куда была завещана «в память потомству» скончавшимся в 1746 году маркизом Алессандро Григорио Каппони (отсюда — «картины Каппонияновы»¹¹). Страстный и активный собиратель литературных памятников и произведений искусства, в том числе «древностей», Каппони стал первым директором задуманного им же Капитолийского музея¹². Изложенная Буле в 1807 году история раннего бытования иконы практически идентична (а в отдельных деталях едва ли не полнее) версии, излагаемой современными исследователями. Ему было известно, что «сии картины» изначально принадлежали «ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ»; подаренные императором своему духовнику Герасиму Фёке, они попали из России в Константинополь, где Фока скончался, оставив их в собственность родному брату Марину Фоке. Последний увез их в Италию и продал там, «за тридцать скуди» (по другим источникам, «тридцать цехинов»), в коллекцию Каппони, в 1731 году издавшего первое описание менология [Буле 1807, с. 2]¹³.

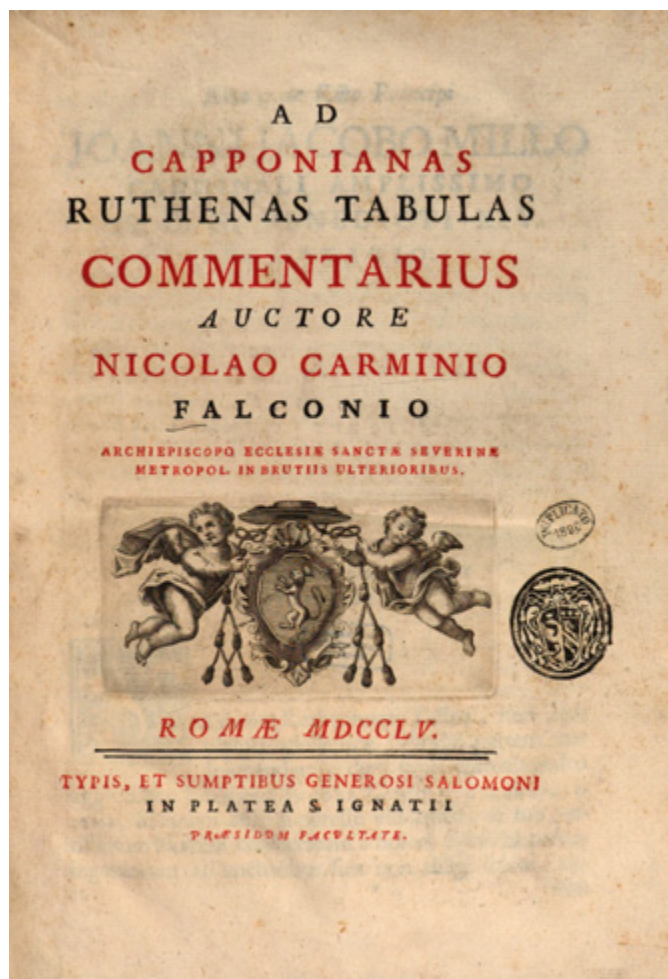
Н.Н. Бантыш-Каменский сообщал, что «кафалонитянин (уроженец острова Кефалония — И. М.) игумен Герасим Фока» прибыл из Венеции к Петру I в марте 1722 года «с жалобой на венециан, уничтоживших у себя греческую церковь»

¹⁰ Вторая часть этого двухтомного путеводителя по Риму, который составил немецкий художник, литератор и дипломат Эрнст Захариус Платнер (1773–1855), была целиком посвящена описанию «территории» Ватикана и его художественных коллекций.

¹¹ Поскольку статья писалась на латыни, выбор термина «картины» принадлежал, скорее всего, переводчику. В латинском варианте названия статьи (*Prolusio de antiquissima pictura Russica, imprimis de tabulis pictis Carponianis, hodie Romae in bibliotheca Vaticana asservatis ...* / Предварительные замечания о древнейшей Российской живописи, в первую очередь о расписных досках Каппони, ныне хранящихся в римской библиотеке Ватикана...) было использовано, также во множественном числе, определение «*tabulae picta*», которое можно перевести как «расписная доска / панель / таблица».

¹² Маркиз Алессандро Григорио Каппони (1683–1746), частный камергер (*cameriere segreto*) папы Римского, являлся также «археологическим советником» Климента XII по вопросам приобретения памятников Античности, вошедших впоследствии в состав Капитолийского музея.

¹³ Согласно каталожным данным Музеев Ватикана, Каппони приобрел менологий около 1736 г. Здесь же указано, что покинувший Россию Фока безуспешно пытался предложить «картины» в дар константинопольскому патриарху. Сведения о судьбе «картин» и о том, что Фока являлся духовником Петра I, приводят также греческие историки XIX — начала XX в. А. Мазараки (1843) и Х. Цицели (1904). По свидетельству Мазараки, не подкрепленного, однако, ссылками на какие-либо более ранние источники, Петр I подарил уезжавшему из России Фоке пять (курсив наш — И. М.) ценных икон с изображениями русских святых, представлявших собой, скорее, лицевые святцы. Подробнее см.: [Ястребов 2024, с. 62]. Объединение панелей в форме греческого креста было осуществлено, возможно, по желанию Каппони, чей фамильный герб представлен на верхней бронзовой накладке, украшающей раму иконы. Считается, что последний приобрел «картины» при содействии известного римского ученого-антиквара Франческо Фикорони (Francesco Ficoroni, 1664–1747), итальянского археолога, коллекционера и знатока древностей.

Ил. 4. Никколо Карминио Фальконе. *Ad Capponianas Ruthenas tabulas commentaries...* Титульный лист. 1755.

и «с прошением послать в Венецию резидента, могущего защитить благочестивых тамошних жителей» [Бантыш-Каменский 1896, с. 217]¹⁴. По инициативе русского императора он был возведен Синодом в сан архимандрита и настоятеля Валаамского монастыря. Однако, «видя себя во всяком забвении и не имея, чем содержатьца, в чужестранстве будучи» [Ястребов 2024, с. 67], Фока попросил «об отпуске» из России, которую покинул, видимо, в декабре 1723 года.

С момента попадания в коллекцию Каппони икона-менологий неуклонно набирала публичный резонанс. Вслед за вышеупомянутой публикацией 1731 года информация о ней появилась на страницах теоретического труда (1733), где рассматривались «обряды Российской церкви» [Буле 1807, с. 2]¹⁵. В середине столетия вышло монографическое издание, с описанием (Пролегоменами), автором которого являлся Никколо Карминио Фалькони¹⁶, и пятью гравированными иллюстрациями: они воспроизводили, в натуральную величину (Sic! — *И. М.*), центральную часть памятника и несколько других фрагментов композиции

¹⁴ Источники, на которые опирался историк, см. в: [Ястребов 2024, с. 63–67]. Подробная историография вопроса приведена у Н. М. Собко, включившего Буле в число исследователей памятника, наряду с Винкельманом. Согласно сведениям Собко, в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге хранились медные гравированные доски и «старинные отпечатки... с воспроизведением Каппониановых картин», гравированное изображение двух из которых, работы Н. Ерофеева и А. Ильина, помещены в тексте [Собко 1895, стб. 388–390, 493–494].

¹⁵ Вероятно, речь идет об опубликованной в 1733 г. работе «Идеал русской церкви» (*Specimen ecclesiae Ruthenicae*), автором которой был деятель униатской церкви, историк и теолог Игнатий Кульчинский (1694–1747), с 1727 по 1735 г. живший в Риме.

¹⁶ См.: *Ad Capponianas Ruthenas tabulas commentarius. Autore Nicolao Carminio Falconio, archiepiscopo ecclesiae Sancte Severine metropol. In brutius ulterioribus. Romae: Typis, et sumptibus Generosi Salomoni, in platea S. Ignatii Praesidium Facultate, 1755.* Никколо Кармино Фалькони (1681–1759), итальянский католический священник, с 1743 г. — верховный архиепископ епархии Санта Северина в Калабрии.

Ил. 5. Картины Каппонияновы. Панель работы Андрея Ильина. 1668. Из издания: Никколо Карминио Фальконе. *Ad Carponianas Ruthenas tabulas commentaries...* 1755.

(1755). Наряду с этим, подробный комментарий к иконе был составлен хранителем Ватиканской библиотеки Симоном Ассемани¹⁷. А в 1806 году, совсем незадолго до появления сочинения Буле, «картины Каппонияновы» включил в свою «Историю изящных искусств в России» Иоганн Доминик Фиорилло (1748–1821), который отозвался об иконе «кратко, но с особенным уважением» [Буле 1807, с. 2]¹⁸.

«Сих картин *пять*; все писаны на кедровом дереве горы Ливанской и имеют вид четверугольный; и так, *говорят* (курсив наш — *И. М.*), расположены, что вид их подобен кресту» [Буле 1807, с. 2]. Из этой фразы в тексте Буле проницательный читатель мог сделать вывод, что автор рассуждает о памятнике, которого не видел воочию. Сообщая, что «изследовать начала и успехи древнейшей Российской Живописи» ему позволили «обстоятельства и случай» [Буле 1807, с. 1], немецкий профессор, возможно, имел в виду именно знакомство с вышеупомянутыми источниками.

Между тем, живописные достоинства «картин Каппонияновых» описываются им весьма эмоционально. «Живопись сего *Собора Святых* превосходна...

¹⁷ Йозеф Симон Ассемани (1686–1768), итальянский востоковед и собиратель рукописей, являлся хранителем Ватиканской библиотеки с 1738 по 1768 гг. Его работа над каталогом библиотечного собрания рукописей увенчалась изданием шести томов (из планировавшихся двенадцати), посвященных «Славянской, или Греко-Московской Церкви»; в первом из них содержится описание «картин Каппонияновых». См.: J. S. Assemani. *Kalendaria Ecclesiae universae... Tomus primus. Kalendaria ecclesiae slavicae, sive Greco-Moschae. Romae, 1755, p. XLII–XLIII.* https://books.google.co.uk/books?id=CsrnIAYSkpC&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&ad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 05.04.2025).

¹⁸ Иоганн Доминик Фиорилло (1748–1821), немецкий художник и писатель итальянского происхождения, один из первых европейских историков искусства, с 1799 г. являлся профессором Геттингенского университета, где Буле к тому времени уже несколько лет занимал кафедру философии. Фиорилло преподавал, в числе прочего, историю искусства, являясь также хранителем университетских картин и эстампов. О внимании Буле к труду своего коллеги говорит также факт появления в 1807 г. на страницах Журнала изящных искусств статьи «Известнейшие русские граверы прошедшего века и лучшие произведения их (в буквальном порядке) [ЖИИ 1807, Кн. 1, с. 47–63]», которая представляла собой перевод из «Истории изящных искусств в России» Фиорилло [Fiorillo 1806].

Ил. 6. Картины Каппонияновы. Панель работы Никиты Ерофеева (Пикторова). 1668. Из издания: Никколо Карминьо Фальконе. *Ad Carponianas Ruthenas tabulas commentaries...* 1755.

рисунок весьма верен и сообразен; краски приятны и живы; изображения... отделаны весьма старательно и прекрасно; даже одежды, написанные по обычаю Греков, прелестны. Можно думать, что краски, написанные на тоненьких дощечках, или выжаты из соку трав, неизвестных нынешним Живописцам, или составлены из какого ни есть химического смешения, также ныне неизвестного. Ученнейшие Италиянские Живописцы восхищены от удивления, видя, что живопись красок в сих Российских картинах чрез столько веков ни мало не переменилась...» [Буле 1807, с. 3]¹⁹.

Упомянув, вслед за Ассемани и Фиорилло, еще один менологий русской работы, «картины Болландианския»²⁰, известные ему «только по одним гравированным отпечаткам», Буле сетовал: «слова... об оригинале их так недостаточны, что невозможно судить по ним о достоинствах Живописи» [Буле 1807, с. 12]²¹.

¹⁹ Нельзя, разумеется, забывать о роли, которую сыграл в сложении стилистики данного текста его переводчик, Н. Кошанский. Ср. у Фиорилло, считавшего памятник работой греческих мастеров: «Исполнение не вызывает нареканий, если принять во внимание возраст [произведения], рисунок кажется посредственным, но колорит яркий. Краски нанесены деликатно и покрыты лаком...» [Fiorillo 1806, р. 6]. Более близок по тональности к процитированному фрагменту текста Буле слог Ассемани, писавшего о изяществе, красоте, «греческом вкусе» и прекрасной сохранности иконы, равно как о яркости ее красок, приготовленных при помощи травяных соков или какой-то «смеси, напоминающей алхимию» [Fiorillo 1806, р. 6].

²⁰ «Все сии картины оригинальны; числом их двенадцать и расположены по числу и порядку месяцев» [Буле 1807, с. 11]. Название «болландианские» происходит от названия иезуитского общества болландистов, занимавшихся разработкой *Acta Sanctorum*, многотомного издания Житий святых, построенного по принципу римского мартиролога. Начало этому предприятию, как и созданию конгрегации издателей-болландистов, положил иезуит Жан (Иоганн) Болланд (1596–1665), фламандский историк церкви, агиограф и священнослужитель.

²¹ Публикацию «картин» осуществил в 1680 году в Антверпене болландист Даниэль Папелброх, или Папелброхий (Даниэль ван Папенбрук, 1628–1714), очевидно, на основе имевшегося в его распоряжении экземпляра русских лицевых святцев, созданного в 1628 году и иллюстрированного ксилографиями; по ним для первого тома *Acta Sanctorum* (см. примеч. 20) были выполнены гравюры на меди. См.: *Acta Sanctorum Maii collecta*

Ил. 7. Картины Каппонияновы. Центральная панель. Из издания: Никколо Карминио Фальконе. *Ad Capponianas Ruthenas tabulas commentaries...* 1755.

Публиковавшиеся изображения «картин Каппонияновых» также представляли собой черно-белые, хотя и весьма детальные гравюры. Однако в этом случае наличие «достаточных» слов о памятнике, печатных, а, возможно, и изустных, позволило Буле описать для читателей его живописные особенности²².

Менологий Каппони имели возможность видеть многие посетители Ватиканской библиотеки; однако, не все выражали при этом отмеченное Буле «удивленное восхищение». Цитировавшийся выше путеводитель 1834 года по Риму ограничился весьма сухой характеристикой иконы, сообщив, впрочем, некоторые подробности ее экспонирования: «На предпоследней колонне, под стеклом и замком, хранится русинский или древнерусский календарь, который библиотека получила в дар от маркграфа Алессандро Грегорио Каппони»

digesta illustrata Agodefrido Henschenio et Daniele Papebrochio e Societate Iesu. Tomus I. Antuerpiae, 1680. I–LXXII. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6036w/f131.item> (дата обращения 05.04.2025). В ходе гравирования оказались изменены формат и порядок расположения месячных листов, приведенный в соответствие с западноевропейским календарем (т. е. с января по декабрь, тогда как в оригинальном издании год начинался с сентября). В связи с этим Буле сетовал, что Папebroх, меняя «по собственному произволению... многое в гравировке», лишил будущих читателей возможности «верно судить даже о рисунке... и главном расположении» оригинальных изображений. По мнению Буле, последние хранились в Лейдене и были приобретены самим Папebroхом в Москве около 1673 года, в бытность «чрезвычайным посланником от Голландии при Дворе Российском». Буле, возможно, считал, что речь идет о календарной иконе, панели которой «соединены между собой сторонами» [Буле 1807, с. 11–12]. Подробнее об оригинале «картин» см.: Мереминский С. Г. Православные святые в Западной Европе эпохи контрреформации: болландист Даниэль ван Папенбрук и «киевские лицевые святцы» Памвы Берынды // Люди и тексты. Исторический альманах, 2021, № 14, с. 279–294. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnye-svyatye-v-zapadnoy-evrope-epohi-kontrreformatsii-bollandist-daniel-van-papenbruk-i-kievskie-litseye-svyatcy-pamvy-beryndy/viewer> (дата обращения 05.04.2025).

²² Еще одно произведение, — Локателлиев Менолог, где также изображены «Соборы Святых Греко-Российской Церкви», — упоминалось в сочинении как достойное внимания «по живописи своей» [Буле 1807, с. 12]. Описание этого памятника, называемого так по имени владельца, «Мархия Локателли», Буле видел «с приложенными гравированными отпечатками, в Пачиавдиевом сочинении, изданном на Латинском, под заглавием: *Христианския древности о вере Иоанна Крестителя*» [Буле 1807, с. 12].

Ил. 8. Döderlein, Johann Alexander. Slavonisch-russisches Heiligtum mitten in Teutschland; Das ist: Der Große Heilige und Martyrer Pheodor Stratilat oder Theodorus Dux... Титульный лист. 1724.

[Platner et al. 1834, p. 325]²³. Как могло выглядеть размещение подобного памятника «на колонне», помогает представить гравюра 1796 года с видом главного зала библиотеки²⁴. На ней мы видим поддерживающие свод помещения мощные столпы, прямоугольные основания которых, благодаря их ширине и глубине, превращались в своеобразные витрины для размещения экспонатов коллекции; там могли устраиваться и застекленные книжные шкафы, подобные тому, что изображен на гравюре: его дверца открыта и перед ней стоит группа посетителей.

Вернемся к тексту Буле. Познакомив читателя с композицией и сюжетами присутствующих на иконе изображений, автор справедливо задается вопросом о том, «*в какое время и в каком месте писаны сии Каппонияновы картины*» и «*какой нации... Греческой ли, или Российской*» были создавшие их живописцы? [Буле 1807, с. 3–4]. Известные Буле «почтенные объяснители картин Каппонияновых» выдвигали несколько вариантов датировки памятника. Сам «Каппоний», а вслед за ним и Игнатий Кульчинский, автор вышеупомянутого труда 1733 года, помещали икону во времена «княжения Владимира I, когда Греческая Империя была еще в цветущем состоянии» [Буле 1807, с. 5]. Фалькони сдвигал время ее создания на пару столетий, ко «второму-надесять» веку [Буле 1807, с. 10], тогда как Ассемани относил «картины» ко второй половине — концу XIII столетия [Буле 1807, с. 6].

²³ Далее шло краткое описание сюжетов иконы: «четыре панели, образующие четыре руки креста, содержат полный календарь, каждая панель — три месяца, начиная с сентября (начало греческого литургического года); в центре пятой [панели] находятся подвижные праздники с воскресеньями от Семидесятницы до первого воскресенья после Пятидесятницы (греческий праздник Всех Святых). Каждый день отмечен соответствующим изображением из жизни Спасителя или образом святого, которому он посвящен; над ним — имя святого или [названия] воскресений на церковнославянском языке и славянским шрифтом. Римский редактор, господин Фалькони, отмечает, что на ней нет ни одного раскольничьего святого. По мнению того же редактора, эти панели происходят от греческого священника, который утверждал, что получил их в дар от Петра Великого» [Platner et al. 1834, p. 325].

²⁴ Ф. Барбацца по оригиналу Ф. Панини. Вид Сикстинского зала Библиотеки Ватикана. 1767. Бумага, офорт, резец.

Точку зрения Ассемани Буле считал наиболее справедливой: ссылаясь на иконографию менология и даты включения тех или иных святых в православный церковный календарь, он соглашался, что подобные изображения не могли быть созданы «прежде 1250 года... когда Греческая Империя клонилась уже к своему падению» [Буле 1807, с. 5]. В пользу подобного вывода свидетельствовало, по мнению автора, «величайшее изящество» [Буле 1807, с. 6]²⁵ памятника, несравнимого с «картинами Болландиянскими», написанными, по словам Ассемани, «без особого вкуса» [Fiorillo 1806, p. 6]; последние Буле, опять-таки вослед предшественникам, датировал началом XVII века, когда «Российская Живопись... уклонилась от прежнего своего величества» и являла «важные погрешности живописцев противу приличия времени и обычаям» [Буле 1807, с. 11–12]²⁶.

Большей полемики, чем вопрос о датировке, потребовала от немецкого профессора задача установления авторства анализируемого произведения. Его предшественники, за исключением Фиорилло, практически единодушно называли «картины Каппонияновы» работой греческой, созданной, вероятнее всего, на Афоне. Фиорилло ограничился осторожным предположением, что памятник мог быть связан с «занятиями» сведущих в искусстве «русских монахов», которые «в основном украшали миниатюрами мартирологи, календари и церковные книги» [Fiorillo 1806, p. 13]. Буле между тем убежденно доказывал, что «картины сии произведение Российское», ссылаясь, в качестве основного довода на подписи мастеров, сделанные «не только Русскими буквами... но и по особенному обычаю, Русским известному; то есть имя только и отчество, опустив *фамилию*» [Буле 1807, с. 7].

Признавая, что не является первым, кто обратил внимание на славянский шрифт авторских подписей, Буле возвращается к уже обозначенной им в начале текста теме предубеждения, или, говоря словами из опубликованного в 1826 году сочинения В.Г. Григоровича, «уменьшительного стекла» [Григорович 2012, с. 179], через которое смотрят на Россию из-за границы. Именно это помешало европейским толкователям, в частности, «великому Ассемани» (заслужившему этот титул благодаря своим энциклопедическим познаниям), прийти к простому выводу: «если художники подписали имена свои Российскими буквами, и по русскому обычаю, то и были Россияне» или «по крайней мере, *прослыть хотели Рускими*» (примечательно, что издатели сочли необходимым акцентировать последние слова, выделенные в тексте курсивом). Само же «предубеждение» проистекало, по словам Буле, из неосведомленности знатока-итальянца (как и многих его современников) о том, что не только на Афоне, но и в «странах к северу от Греции лежащих... в монастырях *Киевских* и *Московских*» с X века занимались искусством «писать, рисовать и вырезывать» [Буле 1807, с. 8; см. также: Fiorillo, pp. 13–14]. Нисколько не отрицая вклада византийских «учителей» — в частности художников, привезенных на Русь супругой князя Владимира I, Анной, Буле утверждал, что потребность в бесчисленных изображениях, включая стенные росписи, которые должны были украшать русские храмы, не могла быть удовлетворена без участия местных художественных сил. Потому, заключал он, с момента христианизации Руси «образовались в России собственные Живописцы» [Буле 1807, с. 8].

Обращая внимание на тот факт, что иконы русской работы бытовали не только внутри, но за пределами Руси, Буле ссылаясь, вслед за Фиорилло, на «Иоанна Комнена — Медика, славившагося в конце XVII века», который видел в нескольких монастырях на Афоне «образы», или «Изображения Московские»,

²⁵ Ср. мнение немца Мартина Грюневега, в 1584 г. рассматривавшего «драгоценнейшие образы» в доме некоего московского иконописца: «ни один народ в мире не рисует таких утонченных вещей, как московиты» [Смирнова 2012, с. 79].

²⁶ Акцентируя необходимость верного расположения религиозных композиций «по преданию Церковной Истории и по приличию Живописи», Буле практически уравнивал важность содержательного и художественного начал в произведениях религиозного искусства. Соблюдать «приличие времени и обычаям» требовалось и от исторической живописи, как во времена Буле, так и позднее.

«искусно и совершенно отделанныя» [Буле 1807, с. 9; Fiorillo 1806, pp. 10–13]²⁷. «Древность» этих работ Буле не ставил под сомнение, будучи убежден, что «с XIV веком затмилась слава Изящных искусств в России», вынудив Ивана IV Грозного искать «мужей ученых, особенно художников, живописцев, ваятелей, Архитекторов и других *артистов*» для воздвижения царских чертогов и храмов и украшения их «достойными произведениями искусства» [Буле 1807, с. 10].

В данном контексте интересно вспомнить о более раннем и, по сути, первом европейском примере исследования памятника древнерусской живописи «иноземцем» (кстати, соотечественником Буле). Мы имеем в виду исследование немецкого эрудита, богослова и философа Иоганна Александра Додерляйна²⁸, опубликованное в 1724 году и посвященное житийной иконе Федора Стратилата из церкви Свв. Марии и Кристофа (Rieterkirche St Marien und Christophorus) в Кальбенштайнберге, близ Нюрнберга. Демонстрировавшая в глазах современников, подобно «картинам Каппонияновым», верность канону вкупе с мастерством художественного исполнения, она была привезена в Германию в начале XVII столетия из Восточной Европы (вероятнее всего, из России или Польши) и вот уже более четырех столетий, примерно с 1613 года, находится на одном и том же месте.

Это сочинение уникально и не имеет переизданий; подробно рассматривая, впервые в истории искусствознания, произведение русской иконописи, оно, по словам современного исследователя, открывает в истории мировой науки «библиографию древнерусского искусства» [Сорокатый 2002, с. 190]. Ученый комментарий дополняла в нем большая складная гравюра, считающаяся самым ранним воспроизведением древнерусской иконы в европейском искусстве. На иконе так же, как и на Ватиканском менологии, присутствовали славянские надписи: опущенные при переводе живописного изображения в гравированное, они, однако, были внимательно проанализированы автором в тексте его работы.

Додерляйн задавался фактически теми же вопросами, что и Буле: где, когда и кем икона была создана, и как оказалась в баварской церкви. Однако в итоге он пришел к выводу о ее древнем византийском происхождении, не дойдя до предложенного позже Буле «простого» решения увидеть в славянских надписях доказательство русской работы; Додерляйн расценил их лишь как результат последующего бытования памятника в России²⁹.

За время, прошедшее между публикациями текстов Додерляйна и Буле наука об искусстве шагнула достаточно далеко вперед; между тем, оба автора оказались равно неправы в своих атрибуционных предположениях. Но если икона Федора Стратилата, в настоящее время считающаяся псковским

²⁷ В монастыре Ваптопеда Комнин отмечал «на клиросах и в олтаре более ста образов Московских» (то есть «русских»). — Там же. Под «Описанием горы Афонской», как Буле называет сочинение Комнина, имеется в виду, вероятно, «Проскинитарий Святой Афонской горы» греческого вельможи Иоанна Комнина Молива (1698). Это сочинение, растиражированное в Европе в греческой и латинской печатных версиях 1701 и 1708 гг., было менее известно в России. Его перевод на русский язык выполнил иеродиакон Дамаскин, предоставивший свои рисунки для вышедшего в Бухаресте издания 1701 года. Буле, по-видимому, говорит именно о последнем тексте, «изданном на Греческом новейшем, не чистом языке» (последняя оговорка показательна в устах знатока классических древних языков и литературы). Доктор Иоанн Комнин Молива (1657–1719), константинопольский вельможа, выпускник Падуанского университета и будущий митрополит Дристрский, в 1692–1694 гг. находился в Москве, возможно, в связи с открытием там греческой типографии.

²⁸ Döderlein J. A. Slavonisch-russisches Heiligtum mitten in Teutschland; Das ist: Der Große Heilige und Martyrer Pheodor Stratilat oder Theodorus Dux, — aus einer in der Hoch-Adel-Rieterischen Kirche zu Kalbensteinberg, unweit Weissenburg am Norgau aufbehaltenen, mit Uhr-alten Gemahlden und Alt-Russischen, oder Slavonischen Beyschriften gezierten sehr alten Tafel nach unterschiedlichen Menaeis und Martyrologiis, beeder, so wohl der Morgen- als Oberlandischen Kirchen vorgestellt. Von M. Jo. Alex. Döderlein, Rectore Lycéi Weissenb. Nürnberg: W. M. Endter, 1724. (Додерляйн Й. А. Славяно-русская святыня в центре Германии; то есть: Великий святой и мученик Федор Стратилат или Теодорус Дукс, — с очень старой панели в высокоблагородной Ритерской церкви в Кальбенштайнберге, недалеко от Вайсенбурга-на-Норгау, украшенной древними картинами и древнерусскими, или славянскими надписями по различным минеям и мартирологам, представленным как в восточных, так и в иноземных церквях. Нюрнберг, 1724 год). Иоганн Александр Додерляйн (Döderlein, 1675–1745) — немецкий историк, филолог и нумизмат, член Прусской Академии наук. Человек энциклопедических знаний, он являлся также ректором Старой Латинской школы (Alte Lateinschule) в Вайсенбурге (Средняя Франкония).

²⁹ В Россию, по предположению Додерляйна, икона могла попасть в IX в. [Сорокатый 2002, с. 191].

памятником второй половины XVI века, снова привлекла к себе научное внимание только в 1920-е — 1930-е годы, то в датировке менология Каппони XVII столетием, принятой и современными исследователями, не сомневался уже в 1830-х годах А.И. Тургенев: «о Русском огромном кресте в Ватиканской библиотеке, называемом Капониянскими таблицами... буду писать особо» [Архив братьев Тургеневых 1911, с. 203]. Именно Тургенева, известного «как покровитель и поощритель» всех исторических исследований и как знаток истории и литературы своей родины, благодарили «за предоставление необходимой экспертизы» авторы римского путеводителя 1834 года. «Художники, чьи имена значатся на трех панелях³⁰, — русские, а не греки, как считает Фалькони; они, должно быть, были воспитанниками одной из Русских школ живописи в Киеве, Москве или Ярославле» [Platner et al. 1834, pp. 325–326]³¹. Мнение Тургенева, хотя и опровергавшее позицию Буле относительно датировки памятника, полностью подтверждало рассуждения университетского профессора относительно отечественного происхождения иконы.

Фигурировали ли «картины Каппонияновы» в курсе лекций Буле по «истории Изящных художеств в России»? Этот вопрос еще ждет своего ответа. С большей уверенностью можно говорить о том, что посвященное им сочинение получило распространение в университетских кругах. Одним из подтверждений тому служит «Слово о начале и успехах Искусств, особливо Наук изящных», произнесенное 1 июля 1810 года «в Торжественном собрании Императорского Московского университета» Матвеем Гавриловым³², преподавателем Российской Словесности и истории художеств. В его тексте мы находим абзац о «Каппонияновых картинах», явно основанный на работе Буле. Из нее заимствовано не только краткое описание памятника, с версиями его атрибуции и датировки, но и его сопоставление с «картинами Болландиянскими»; вновь упоминает Гаврилов и имя «Фалькония», «мужа отличнейшего», вводя его тем самым в библиографический репертуар чтения историка, теоретика или любителя художеств начала XIX века. Воспроизводятся также рассуждения о «собственных» древнерусских художниках, «занимавшихся живописью и резьбою в монастырях», наряду с которыми, — как предполагает уже сам Гаврилов, — «вероятно находились многие не последние живописцы и ваятели также из светских Россиян» [Гаврилов 1810, с. 38]. Таким образом, три года спустя после выхода в свет сочинения Буле «картины Каппонияновы» пока еще продолжают рассматриваться как памятник «древнейшей российской Живописи».

Заблуждение относительно стилистики как собственно живописного письма, так и применявшегося на иконе шрифта, сложно поставить в вину «иноземному, в России еще новому человеку» (как называл себя сам Буле), который, по меньшей мере, попытался восстановить историю происхождения заинтересовавшего его русского памятника искусства. Обратным примером

³⁰ Свои подписи оставили иконописец Оружейной палаты Никита Ерофеев Иванов Павловец («Никита Иоаннов сын»), а также иконописцы Андрей Ильин и Сергей Васильев Рожков. У Собко «Каппонияновы доски» датированы 1668–1689 гг. [Собко 1895, стб. 388].

³¹ «... только по надписи», — утверждалось далее в тексте путеводителя, — «можно определить возраст памятника... Форма шрифта (кстати, славянского, принятого в русском церковном обиходе) и характер подписи художника доказывают, что это произведение не может быть старше царствования отца Петра I, Алексея Михайловича (1645–1676), но, безусловно, [создано] ранее основания Петербурга, так как представленный на [день] 30 августа святой Александр, судя по характеру изображения, не может быть Александром Невским, который был специально возведен [в святые покровители] для этого города и которому впоследствии был исключительно посвящен этот день» [Platner et al. 1834, pp. 325–326]. Тургенев мог быть лично знаком с составителем путеводителя Э.З. Платнером; в 1803 г. в Лейпциге он слушал лекцию об изящных искусствах преподававшего «с большим жаром» немецкого антрополога, медика и философа Эрнста Платнера (1744–1818), отца Эрнста Захарии [Архив братьев Тургеневых 1911. Письма к родителям, с. 7].

³² Матвей Гаврилович Гаврилов (1759–1829) — «Ординарный профессор Славянского языка и словесности, Теории изящных искусств и Археологии, Статский Советник и Кавалер», секретарь «Общества истории и древностей Российских». Введен в качестве главного лица в сатирической стихотворной поэме «Гаврилиада», автором которой был один из его университетских учеников, М.Н. Философов. После смерти Гаврилова те же предметы преподавал в Московском университете его сын, Александр Матвеевич Гаврилов (1795 — после 1867). Подробнее см.: [БС МУ 1855, с. 169–175].

может служить позиция издателей «Географического статистическо-топографического лексикона Франконии» (1801), которые, упомянув об иконе Федора Стратилата, ограничились оговоркой о невозможности установить подробности ее происхождения [Сорокатый 2002, с. 191]. О решимости Буле-исследователя, верного задаче распространять художественные знания (которой следовал и издававшийся им Журнал изящных искусств), говорил в начале XX века Сергей Эрнст. Сочтя саму статью немецкого профессора утратившей к тому времени «научный интерес», он при этом отдал должное автору, который «имел смелость (курсив наш — И. М.) обратить внимание читателя на строгую, совершенно чуждую по своему духу мечтателям и поэтам Александровых дней древнюю иконопись»³³. Таким образом, спустя столетие заблуждения, или, словами Эрнста, «lapsus'ы» ранних историков русского искусства отнюдь не перекрывали их достижений, в частности, характеристик, превосходных «своей ясностью и достаточно острым постижением души творящего» [Верещагина 2004, с. 296].

Сочинение Буле оказалось опубликовано, условно говоря, на стыке двух периодов российского искусство-знания и искусство-понимания. Уже начался процесс «фактического узнавания» русских древностей, многие из которых были открыты к концу XVIII века (например, роспись XII века в Георгиевской церкви в Старой Ладоге). Однако еще недостаточно активизировался научный интерес к памятникам прошлого, подобный тому, что воодушевлял возглавленную К.М. Бороздиным историко-археологическую экспедицию 1809–1810 годов, направленную правительством для зарисовки и описания старинных предметов, а также мозаик и настенных росписей в некоторых городах и монастырях России. Подобную инициативу проявляли и частные лица: «любитель отечественных достопамятностей» А.Р. Томилов, герой войны 1812 года, намеревался «употребить хорошего живописца» для снятия «верных рисунков» с фресок в Старой Ладоге [Вздорнов 1986]³⁴.

Излишне напоминать о роли, которую сыграл в деле сохранения и изучения памятников русской старины А.Н. Оленин, директор Публичной библиотеки и президент Академии художеств. Собирателем «древностей» являлся коллега Буле по Московскому университету, профессор и ректор последнего Федор Григорьевич Баузе (1752–1812). Особенно велик был приток в частные собрания рубежа XVIII–XIX веков рукописных памятников, в которых миниатюры, их украшавшие, сохраняли чистоту и свежесть красок, присущих древнерусской живописи (вспомним вызывавшие удивление очевидцев немеркнущие краски «картин Каппонияновых»).

Год спустя после смерти вернувшегося на родину Буле в Москве увидел свет, составленный П.И. Кеппенем «Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии» (1822)³⁵, и еще более двух десятилетий оставалось до появления «Памятников московской древности» И.М. Снегирева (1842–1845), поставившего имя Буле в ряд с именами Ассемани и Фиорилло, а также трудов архиепископа Анатолия (1845) и И.П. Сахарова (1849), специально посвященных русскому иконописанию³⁶. Древнерусская живопись еще нередко вызывала к себе «пренебрежительное либо снисходительное отношение», которое порой выказывал даже Н.М. Карамзин, «славнейший», по словам дружившего с ним Буле, «из всех Российских историков». Лица,

³³ Ср.: в сочинениях о классической древности Буле «смело касается самых трудных, запутанных вопросов науки» [БС МУ 1855, с. 115].

³⁴ Об этом упоминал польский историк и путешественник Зориан Доленга-Ходаковский (1784–1825).

³⁵ Кеппен П.И. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии / собранным и объясненным Петром Кеппенем; Напечатан иждивением его сият. графа Федора Андреевича Толстова. М.: Тип. С. Селивановского, 1822.

³⁶ [И.М. Снегирев]. Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы... М.: Тип. Августа Семена, 1842–1845; [Анатолий, архиепископ]. О иконописании. М.: В Университетской типографии, 1845; [Сахаров И.П.] Исследования о русском иконописании. Книжка 1–2. СПб.: Тип. Якова Трея, 1849. См. также: Маслов К.И. К истории идеи возрождения отечественного иконописания в 1840-е годы // Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. XII. М.: Издательство ПСТГУ 2012, с. 64–74.

которые «древнейшие» отечественные живописцы изображали «на хартиях в священных книгах», представлялись ему выполненными «без особенного искусства в рисунке» [Карамзин 1816, с. 211]³⁷, а мозаики Софии Киевской оценивались как «...работа более трудная, нежели изящная» [Вздорнов 1986].

Рассматривая в 1807 году заинтересовавший его древнерусский памятник, Буле, разумеется, не мог предложить читателю развернутого анализа живописной манеры и стилистики произведения. И не только потому, что судил о последнем по гравированным воспроизведениям и, хотя «достаточным», но чужим словам. Препятствием являлось также отсутствие на тот момент времени наработанных навыков разбора иконописного памятника, равно как и недостаточность необходимого для этого терминологического запаса. Почти полтора десятилетия спустя, в 1820 году, раскрытые от позднейшей штукатурки фрески Старой Ладogi Зориан Доленга-Ходаковский характеризовал всего лишь как живопись «весьма древнего вкуса греческого средних веков», где «каждый святой представлен в величественном виде, держа хартию в тогдашнем русском почерке» [Вздорнов 1986]. На этом фоне особенно очевидны попытки Буле переводить «ученый» разговор об иконе в область искусствоведческих дефиниций. В частности, он задумывался о возможности различить в памятнике церковной живописи манеры разных мастеров, хотя порой и противоречил сам себе в своих рассуждениях [Буле 1807, с. 5]³⁸.

Можно возразить, что факт ошибочной датировки (в которой немецкий профессор был отнюдь не одинок) лишает сочинение Буле его пафосной направленности — опровергнуть «великую ошибку и предубеждение многих мнимо-ученых иностранцев» о полной культурной непросвещенности Древней Руси. Однако, заблуждаясь во времени создания памятника, Буле оказался прав относительно русского происхождения панелей менология, уже не вызывавшего сомнений у последующих исследователей [Анатолий 1868, с. 28]. Необычайно важен был и сам факт обращения к теме «древнейшей Российской Живописи» со стороны университетского лектора, выступавшего перед публичной аудиторией. Признаваясь в намерении сообщить лишь «предварительные замечания» о предмете, изложив их «легким образом», Буле расценивал свое сочинение как хорошую подготовку к «Академическому учению... где заниматься должно важнейшими предметами» (т. е. науками, некоторые из которых он сам же и преподавал). Выделенные в тексте курсивом ключевые слова и выражения служили своего рода конспектом наиболее важных положений темы. При этом в своем сочинении Буле обозначил также общий принцип отбора материала — излагать «многое, что само по себе приятно, сведения достойно и весьма важно для Истории Искусств Изящных» [Буле 1807, с. 1].

Явленный Буле пример педагога-иностранца, безразличного к историческому и художественному прошлому страны, в которой ему пришлось преподавать, был не единичен. Подобным образом британский гравер Джозеф Саундерс, преподававший в 1810-х годах на кафедре изящных искусств Виленского университета, задумывался о сюжетах для картин из польской истории и написал

³⁷ Карамзин, однако, упоминает о «славных, так называемых *Каппониановых досках*» в третьем томе *Истории государства Российского* (1816), характеризуя их как «безценное произведение древняго Русскаго искусства». Отметив удивлявшие итальянских художников как блеск и «нежность» колорита, так и, в данном случае, «даже правильность рисунка», историограф высказал предположение о принадлежности *Каппониановых Святцев* XVII веку; по его мнению, «гладкость и тонкость» красок объяснялась тем, «что наши иконописцы, разводя оныя яичным белком, после обыкновенно лощат одежду и лица на образах зубом или другим подобным веществом» [Карамзин 1816, с. 534–535]. См. также: [Platner et al. 1834, p. 325; Собко 1895, стб. 388]. Имя Буле не было упомянуто Карамзиным в числе ученых, которые «писали и спорили» о памятнике. Ср.: «Карамзин ошибочно утверждает, будто краски растворяются нашими иконниками на яичном белке» [Анатолий 1868, с. 15].

³⁸ Без малого четыре десятилетия спустя архиепископ Анатолий уже называл «особенные стили», или «пошибы» иконописания, а также специальные «технические термины», применимые к характеристике последнего [Анатолий 1868, с. 21].

первое в европейском искусствознании монографическое исследование о польском барочном живописце XVII столетия [Марисина 2024]³⁹.

Сочинение Буле также стало по сути монографическим, применительно, в данном случае, к отдельно взятому произведению искусства. Оно не было свободно от недостатков, во многом объяснявшихся объективными, не зависевшими от автора обстоятельствами. Неполнота и неточности были свойственны и посвященной русскому искусству работе Фиорилло, на которую во многом опирался Буле; поскольку последняя по большей части оставалась доступна лишь на языке оригинала, факт появления текста Буле в русском переводе обретал особую важность. Немецкий профессор предложил читателям логичную последовательность разбора конкретного памятника. Он начал с вопросов происхождения, датировки и атрибуции «картин Каппонияновых», привел достаточно полную библиографию⁴⁰ их описания в литературе, проявляя очевидную исследовательскую этику — уважительное отношение к своим предшественникам, включая тех, с которыми полемизировал. Затем проанализировал, в меру доступных ему знаний, отдельные иконографические детали изображения и надписи, обосновав тем самым сделанные им выводы. В итоге, что весьма существенно, Буле представил икону как предмет, достойный интереса не только кабинетного ученого, но и обычного зрителя, обращающего внимание на ее художественные достоинства как живописной «картины». Близость произведений иконописи и религиозно-исторической живописи будет специально подчеркивать в своем сочинении архиепископ Анатолий, пользовавшийся определением «исторической иконы» [Анатолий 1868, с. 85]⁴¹.

Нельзя не признать, что предмет и задачи исследования роднят разделенные более чем восемью десятилетиями труды Буле и Додерляйна. Однако между ними существует и принципиально важное различие: в 1724 году икона Федора Стратилата интересовала Додерляйна «не как художественное произведение, а как редкостный древний предмет, дававший возможности для проявления учености» [Сорокатый 2002, с. 19]. Последнее качество, весьма полезное при толковании исторических дат и событий, равно как церковных канонов, подписей и шрифтов, проявлял и Буле, строя свою гипотезу о принадлежности исследуемых «картин» русским мастерам. Как «опыт ученого издания» оценивался в середине XIX столетия и издававшийся им «Журнал изящных искусств» [БС МУ 1855, с. 124]⁴². Наряду с «ученостью», однако, московский профессор убедительно продемонстрировал ценность эстетического наполнения религиозного памятника как произведения живописного искусства⁴³.

Строя свое сочинение вокруг одного главного предмета, Буле постарался наметить и общую линию развития «Живописи Российской», рассматривая ее не только в контексте греко-византийского, но и шире — общеевропейского

³⁹ Подробнее о Саундерсе см.: Свирида И. И. Восстанавливая идентичность: Джозеф Саундерс, гравер и историк искусства, 1773–1854. СПб.: Нестор-История, 2023. Буле и Саундерс одновременно работали в России (последний выполнял отдельные заказы для московских издательств) и, возможно, имели общих знакомых: в 1805–1806 в Петербурге находился Н. Кошанский, употребляя время «на изучение искусств в Академии художеств» и «на рассмотрение древностей императорского Эрмитажа» [Верещагина 2004, с. 283], при котором в качестве придворного гравера подвизался в то время Джозеф Саундерс. Еще одной связующей фигурой мог стать профессор классической филологии Готфрид Эрнст Гроддек (1762–1825): с Буле они вместе учились в Геттингене, а с Саундерсом тесно сблизились в Вильне.

⁴⁰ О культуре библиографических ссылок см.: [Острой 1991, с. 50–51]. О Буле см.: [Острой 1991, с. 63–64, 74].

⁴¹ Полагая, что «историческая верность и... правдивость» суть необходимые качества «иконной живописи», архиепископ Анатолий приводит в своем сочинении цитату из Ассемани, находившего, что в «картинах Каппонияновых» все приведено в соответствие с точными установками «церковной истории и живописи» [Анатолий 1868, с. 65, 94–95].

⁴² Недолгую жизнь Журнала изящных искусств объясняли, в числе прочих причин, ошибкой Буле, который, сделав издание «строгим академичным», тем самым сузил круг его потенциальных читателей. [Острой 1991, с. 61].

⁴³ Ср.: «Одним из первых, кто понял великую художественную ценность русских средневековых икон», В. Г. Арсланов называет профессора Московского университета Н. И. Надеждина (1804–1856), которому на момент выхода сочинения Буле было три года // Арсланов В. Г. История российского искусствознания (конец XVIII – 30-е гг. XX века), с. 33 (рукопись).

мира. Фраза Буле о том, что «картины Каппонияновы» заслужили одобрение от италийских живописцев [Буле 1807, с. 3]⁴⁴, повторенная и в речи М.Г. Гаврилова [Гаврилов 1810, с. 37], означала в первую очередь отсылку к своего рода высшей знаточеской инстанции; хотя нельзя исключать, что здесь могли иметься в виду и какие-то конкретные имена. В свое время Якоб Штелин, характеризуя работы Ивана Никитина и Андрея Матвеева, писал: «Лучший итальянский живописец нашего времени не постыдился бы назвать их своими» [Острой 1991, с. 36].

В контексте размышлений Буле о периоде расцвета древней отечественной иконописи, когда «Россияне... с третьяго-надесять века занимались Изящными Искусствами и успевали удачно», споря «о преимуществе» с самими Греками, возникает, как параллель, имя Чимабуэ, от которого в XIII веке «возникла самая превосходная Италиянская живопись»⁴⁵. Путь расцвета изобразительного искусства, заложенный в Италии творчеством этого мастера, ждал, по мнению Буле, и Россию: не вмешайся «жестокая игра судьбы злобной и упрямой» (т. е. несчастливо сложившиеся на протяжении XIV–XVII исторические обстоятельства), русские художники могли бы быть «учителями западных народов» [Буле 1807, с. 11]⁴⁶. Эта точка зрения разделялась в 1820-е годы и Василием Ивановичем Григоровичем, полагавшим, что «если бы... не суждено было России испытать бедствий ужасных, чрезвычайных, то нет сомнения, что в XIII и XIV веках она могла бы для Европы быть тем же, чем была Европа для России в царствование Петра I» [Григорович 2012, с. 179–180]⁴⁷.

Строящиеся вокруг рассказа о «картинах Каппонияновых» рассуждения Буле позволяют с достаточным основанием отнести его к числу авторов, подобных Григоровичу и Реймерсу⁴⁸, впервые подступившихся «к научному обоснованию эволюции изобразительного искусства в России» [Острой 1991, с. 65]. Озвученная «славы профессором» в 1807 году датировка русской иконы не прожила и двух десятилетий, но намеченная им линия общего развития художеств

⁴⁴ Ср.: у архиепископа Анатолия, не одобрявшего оглядки на итальянские образцы и, в частности, «иконописания во вкусе школ итальянских»: «в Риме, лучшие ценители живописного искусства, окруженные образцовыми произведениями лучших своих художников, превозносили похвалами русских иконописцев, невольно сознавая искусство их кисти в изображении святцев, или месящеслова восточной Церкви в лицах на пяти кедровых досках, которые Петром I подарены были некоему греческому священнику Фоке и, быв впоследствии куплены каким-то маркизом каппонийским, сделались известными под названием каппонийских или каппонианских досок (tabulae Capponianae). Но римские ученые никак не соглашались допустить, что эти доски писаны русскими художниками» [Анатолий 1868, с. 25, 27–28]. Анатолий не приводит конкретной датировки памятника, который упоминается им в контексте разговора об искусстве XVII–XVIII вв.

⁴⁵ Ср.: «Еймабю (Иван), родился во Флоренции 1240, умер 1300 года. Он был первый живописец, который, обучаясь у некоторых греческих художников, облагородил живопись несколько лучшим и более естественным вкусом. Его рисунок, черты лица, платье и колорит гораздо легче, естественнее и лучше, нежели у его предшественников; однако с последователями своими ни в чем сравниться не может. Ему приписывают изобретение живописи на сырой извести» [Кириллов 1819, с. 43].

⁴⁶ Фиорилло полагал, что в последней трети XV века русское искусство уже начало преодолевать пагубные последствия монголо-татарского ига и вступило в новый виток развития, ощутив приток свежей «художественной крови» [Fiorillo 1806, р. 14]. Об успехах отечественного иконописания, очевидных «под конец царствования Иоанна Васильевича [Грозного – И. М.]», говорил четыре десятилетия спустя и архиепископ Анатолий: по его мнению, к наступлению XVIII столетия иностранные художники уже не требовались «в пособие» русским мастерам, а религиозную живопись, «кроме германского живописца Рафаеля Менгенса» можно было «почитать отцветшую в сем веке на Западе» [Анатолий 1868, с. 28].

⁴⁷ Соглашаясь с тем, что «принятие веры христианской привело к нам науки и искусства», Григорович не отрицал факта существования древних русских икон и поместил в первом же номере издававшегося им журнала очерк «О картинах, известных под именем Каппониановых». См.: Журнал изящных искусств. 1823. Ч. 1, № 1, с. 53–61. Однако, по собственному признанию, критик мало доверял похвалам в адрес художников допетровского времени, в числе которых, наряду с Андреем Рублевым, называл и Андрея Ильина, одного из создателей ватиканского менология [Григорович 2012, с. 179–181].

⁴⁸ Написанная Генрихом Христианом фон Реймерсом история Императорской Академии художеств появилась практически одновременно с рассматриваемым сочинением Буле. Факт значимости 1807 года для истории изучения русского искусства уже отмечался исследователями [Верещагина 2004, с. 270]. Добавим, что помимо работ Реймерса и Буле, тогда же вышел в свет ( ) составленный Малиновским каталог фондов Оружейной палаты. См.: Малиновский А. Ф. Историческое описание древняго российского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты, в Москве обретающагося. / Сочинено в седьмое лето благополучнаго царствования государя императора Александра Перваго, по высочайшему его императорскаго величества повелению. [Москва]: печатано в типографии Императорскаго Московскаго университета, 1807.

осталась; она плавно перешла в разряд «правильных понятий об изящных искусствах», распространение которых ставил своей целью второй «Журнал изящных искусств», издававшийся в 1823–1825 годах Григоровичем.

В своих текстах Буле нередко пользовался словом «предварительный»; как педагог, он стремился не только делиться определенными знаниями, но прежде всего пробуждать читательский интерес к избравшемуся им предмету. Наше исследование также является лишь предварительным наброском к одному из сюжетов, составляющих историю сложения в России науки искусствоведения. Проявив особое внимание к «картинам Каппонияновым», немецкий профессор выказал очевидную сопричастность раннему этапу формирования в России научного интереса к памятникам древнерусской культуры и искусства. Подводя далеко не окончательный итог, напомним взятые нами в качестве эпиграфа слова В.И. Григоровича, прекрасно служащие, как представляется, и к характеристике самого Буле: «Чтобы безошибочно судить о художествах, нужны познания; чтобы поддерживать оные, нужна любовь...» [Григорович 2012, с. 198]. У профессора, несомненно, было и то, и другое: познания, пусть не всегда страховавшие от ошибок, вкупе с поддерживавшей их любовью — к науке, к искусству, к просвещению, к своим ученикам⁴⁹ — позволяли ему не только самому увлекаться учеными изысканиями, но и, наставляя, увлекать других. Посвятивший отдельное сочинение «душевной веселости и средствам поддерживать и развивать ее» [Скабичевский 1893, с. со], он, думается, способен был сердечно посмеяться сложенной на него московскими студентами эпиграмме: «Есть у нас профессор Буле, строит нам он чёрта в стуле» [Мареев, Мареева 2003, с. с96]⁵⁰. Добавляющая яркий и живой штрих к портрету педагога, она отсылала, скорее, к его лекциям по философии. Однако, репутации «знаменитого наставника»⁵¹, сопровождавшей имя Буле и во второй половине XIX столетия, не могла не способствовать и его деятельность как одного из первых историков искусства в России, которая, без сомнения, заслуживает дальнейшего изучения.

Литература

1. Анатолий 1868 — Анатолий (Мартыновский А. В.). О иконописании // Досуги преосвященного Анатолия архиепископа (с портретом преосвященного). СПб.: Протоирей Василий Гречулевич, 1868. С. 1–96.
2. Архив братьев Тургеневых 1911 — Архив братьев Тургеневых. Вып. 2. Письма и Дневник Александра Ивановича Тургенева Геттингенского периода (1802–1804 гг.) и письма его к А. С. Кайсарову и братьям в Геттинген 1805–1811 гг. С введением и примечаниями В. М. Истрина. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1911.
3. Бантыш-Каменский 1896 — Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России: по 1800 г. Ч. 2. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896.
4. Бегичев 1929 — Бегичев С. Н. Записка об А. С. Грибоедове // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Феррация, 1929. С 3–15.
5. БС МУ 1855 — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекшее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. Ч. I. М.: В Университетской Типографии, 1855.
6. Буле 1807 — Буле И. — Ф. О Древнейшей Российской живописи, о картинах Каппонияновых, хранящихся в Ватиканской Библиотеке

⁴⁹ По свидетельству учеников Буле, в речах «славного профессора» привлекали основательность, а также «беспристрастность и истина». Буле приветствовал также «частное обращение» со слушателями его лекций, ласково принимал их у себя дома, где устраивал «на немецкий лад *privatissimi*» [Скабичевский 1893, с. 10], дарил книги, вел приятные «конверсации» о самых разных предметах [Архив братьев Тургеневых 1911, с. 40, 67, 193, 200, 232].

⁵⁰ Благодарим А. В. Самохина, обратившего наше внимание на эту эпиграмму.

⁵¹ Так назвал Буле М. И. Жихарев, биограф П. Я. Чаадаева [Жихарев 1871, с. с85]. Ср.: Ф. Ф. Вигель писал в своих «Записках», что Московские Ученые Ведомости издавались «каким-то профессором Буле» [Вигель 1892, с. с43].

- и других Соборах Святых (Менологах) православной Греко-Российской Церкви, писанных с превосходнейшим искусством. Введение // Объявление о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 1807 года августа 17 по 28 июня 1808, по назначению Совета. М.: Печатано в Университетской Типографии, [1807]. С. 1–12.
7. Верещагина 2004 – Верещагина А. Г. Критики и искусство. Очерки истории русской художественной критики середины XVIII – первой трети XIX века. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
8. Вздорнов 1986 – Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М.: Искусство, 1986. https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=128 (дата обращения 05.04.2025).
9. Вигель 1892 – Записки Филипа Филиповича Вигеля. Часть третья. Изд. «Русского Архива» (дополненное с подлинной рукописи). М.: Университетская типография, 1892.
10. Гаврилов 1810 – [Гаврилов М. Г.] Слово о начале и успехах Искусств, особливо Наук изящных, в Торжественном собрании Императорского Московского университета июля 1 дня 1810 года, произнесенное Надворным Советником, Изящных Наук и Российской Словесности Публ. Экстр. Профессором, Общества Истории и древностей Российских Секретарем, Матвеем Гавриловым. М.: В Университетской Типографии, 1810.
11. Григорович 2012 – Григорович В. И. О состоянии художеств в России. Письмо I // Григорович В. И. Избранные труды. Сост., вст. ст. и примеч.: Н. С. Беляев. СПб.: Лема, 2012. С. 179–221.
12. ЖИИ 1807 – Журнал изящных искусств, издаваемый на 1807 год И. Феоф. Буле, Надворным Советником и Профессором Публичным Ординарным при Императорском Московском университете. Перевод Николая Кошанского. Ч. I. Кн. 1–3. М.: В Университетской типографии, 1807. Б. паг.
13. Жихарев 1871 – [Жихарев М. И.] Петр Яковлевич Чаадаев. Из воспоминаний современника. Статья первая // Вестник Европы: Журнал истории, политики, литературы. Шестой год. Том IV (июль). СПб.: Редакция «Вестника Европы», 1871. С. 172–208.
14. ИАХ 2010 – Императорская Академия художеств. Документы и исследования. К 250-летию со дня основания. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
15. Карамзин 1816 – Карамзин Н. М. История Государства Российского. Том III. Санктпетербург: в Военной Типографии Главного Штаба Его Императорского Величества, 1816.
16. Кириллов 1819 – [Кириллов С.] Руководство к познанию живописи, изданное для юношества обучающагося сему предмету Надворным Советником Семеном Кириловым. СПб.: В Тип. Департамента Народного просвещения, 1819.
17. Кошанский 1807 – Н. [Ф.] Кошанский. Каким должен быть истинный художник. // ЖИИ 1807, Кн. 3. С. 18–34.
18. Мареев, Мареева 2003 – Мареев С. М., Мареева Е. В. История философии (общий курс). М.: Академический проект, 2003.
19. Марисина 2024 – Марисина И. М. «О влиянии и пользе подражательных искусств» Джозефа Саундерса: к вопросу о преподавании истории художеств как европейской академической дисциплины в первой трети XIX века // Academia. 2024. № 4. С. 568–589. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-4-1-568-589
20. Никифорова 2012 – Никифорова Е. М. Календарная икона // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Том I (Гуманитарные науки). С. 250–254. https://vestnik.uspu.org/releases/2012_2g/57.pdf (дата обращения 01.04.2025).
21. Острой 1991 – Острой О. С. История искусствоведческой библиографии в России (XI – нач. XX вв.) Л.: ГПБ, 1991.
22. Скабичевский 1893 – [Скабичевский А. М.] Александр Грибоедов. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк А. М. Скабичевского. С портретом Грибоедова, гравированным в Лейпциге Геданом // Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. СПб.: Тип. и хромолитография П. П. Сойкина, 1893.
23. Смирнова 2012 – Смирнова Э. С. К истории собирания русских икон на Западе // Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. XII. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 75–88.
24. Собко 1895 – Собко Н. М. Словарь русских художников: ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. С древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). Составил на основании летописей, актов, архивных документов, автобиографических заметок и печатных материалов Н. П. Собко (с 1867 по 1892 г. включит.). Том II, вып. 1. И, I (425 имен). СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1895. Стб. 388–391, 492–494.

25. Сорокатый 2002 – Сорокатый В.М. Икона «Феодор Стратилат в житии» в Кальбенштайн-берге (Германия) // Ферапонтовский сборник. VI. М.: Индрик, 2002. С. 190–222.
26. Ястребов 2024 – Ястребов А.О. Проект Петра Великого по защите Филадельфийской митрополии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, No 1: История. С. 56–70. <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/1824> (дата обращения 05.04.2025).
27. Fiorillo 1806 – [Fiorillo J. D.] Versuch einer Geschichte der bildenden Kunste in Russland. Von Johann Dominicus Fiorillo, Professor der Philosophie und Aufseher der Königlichen Gemáhlde- und Kupferseichsammlung der Universitaat za Göttingen. Göttingen: Heinrich Dieterich, 1806.
28. Platner et al. 1834 – Beschreibung der Stadt Rom von Ernst Platner, Carl Bunsen, Eduard Gerhard und Wilhelm Röstel. Mit Beitrágen von B. G. Niebuhr und einer geognostischen Abhandlung von F. Hoffmann. Erláutert durch Pláne, Aufrisse und Ansichten von den Architekten Knapp und Srier, und begleitet von einem besondern Urkunden- und Inschriften-buch von Eduard Gerhard und Emiliano Sarti. Zweiter band. Das Vaticanische Gebiet und die vaticanischen Sammlungen. Zweite Abtheilung oder der Beschreibung zweites Buch. Mit einem Bilderhefte, enthaltend: Kupferstiche und Lithographien, welche theils zum ersten, theils zum zweiten Bande gehören. Stuttgart und Tübingen: in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung, 1834.

References

- Anatoly (Martynovsky, A.V.) (1868), *O ikonopisanii* [On icon painting] // *Dosugi preosvyashchennago Anatoliya arkhiepiskopa (s portretom preosvyashchennago)* [The Pastime of His Eminence Anatoly Archbishop (with the portrait of His Eminence)]. Protoirey Vasilij Grechulevich, St Petersburg, Russia, pp. 1–96.
- Archive of the Turgenev brothers (1911), *Arkhiv brat'ev Turgenevykh, vypusk 2. Pis'ma i Dnevnik Aleksandra Ivanovicha Turgeneva Gettingenskago perioda (1802–1804) i pis'ma ego k A.S. Kaisarovu i brat'yam v Gettingen 1805–1811 gg. S vvedeniem i primechaniyami V.M. Istrina* [Archive of the Turgenev brothers, vol. 2. Letters and Diary of Alexander Ivanovich Turgenev from the Göttingen period (1802–1804) and his letters to A.S. Kaisarov, and his brothers in Göttingen 1805–1811. Ed. by V.M. Istrin]. Tip. Imperatorskoy Akademii nauk, St Petersburg, Russia.
- Bantysh-Kamensky, N.N. (1896), *Obzor vneshnikh snosheniy Rossii: po 1800 g. Chast' 2.* [Review of foreign relations of Russia: up to 1800. Part 2]. Tip. E. Lissnera and Yu. Romana, Moscow, Russia.
- Begichev, S.N. (1929), *Zapiska ob A.S. Griboedove* [A Note on A.S. Griboyedov] // *A.S. Griboyedov v vospominaniyakh sovremennikov* [A.S. Griboyedov in the memoirs of contemporaries]. Federatsiya, Moscow, Russia, pp. 3–15.
- Biographical Dictionary of Moscow University (1855), *Biograficheskiy Slovar' professorov i prepodavateley Moskovskago Universiteta, za istekayushchee stoletie, so dnya uchrezhdeniya yanvarya 12-go 1755 goda, po den' stoletnyago yubileya yanvarya 12-go 1855 goda, sostavlennyy trudami professorov i prepodavateley, zanimavshikh kafedry v 1854 gody, i raspolozhenny po azbuchnomu poryadku. Chast' 1* [Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of the Imperial Moscow University, for the expiring century, from the day of its establishment in January 12, 1755, to the day of its centenary in January 12, 1855, compiled by Professors and Lecturers who occupied the chairs in 1854, and arranged in alphabetical order. Part I]. V Universitetskoy tipografii, Moscow, Russia.
- Buhle, I.-Th. (1807), *O Drevneishey Rossiyskoy zhivopisi, o kartinakh Kapponiyanovykh, khranyashchikhsya v Vatikanskoy Biblioteke i drugikh Soborakh Svyatykh (Menologakh) pravoslavnoy Greko-Rossiyskoy Tserkvi, pisannykh s prevoskhodneyshim iskusstvom. Vvedeniye* [On the Most Ancient Russian Painting, on the Capponiyanov Pictures, preserved in the Vatican Library and other Synaxes of Saints (Menologues) of the Orthodox Greek-Russian Church, painted with the most excellent artistry. Introduction] // *Ob'yavleniye o publichnykh ucheniyakh v Imperatorskom Moskovskom universitete, prepodavaemykh, s 1807 goda avgusta 17 po 28 iyunya 1808, po naznacheniyu Soveta* [Notice on the public teachings at the Imperial Moscow University, taught from 1807 August 17 to 28 June 1808, by appointment of the Council]. V Universitetskoy Tipografii, Moscow, Russia, pp. 1–12.
- Vereshchagina, A.G. (2004), *Kritiki i iskusstvo. Ocherki po istorii russkoy khudozhestvennoy kritiki serediny XVIII – pervoy treti XIX veka* [The Critics and the Art. Essays on the History of Russian Art Criticism in the middle of the 18th – first third of the 19th Century], Progress-Traditsia, Moscow, Russia.
- Vzdornov, G.I. (1986), *Istoriya otkrytiya i izucheniya russkoy srednevekovoy zhivopisi. XIX vek* [History of the discovery and study of the

- Russian medieval painting. XIX century]. *Iskusstvo*, Moscow, Russia. https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=128 (дата обращения 05.04.2025).
9. Vigel, Ph.Ph. (1892), *Zapiski Filipa Filipovicha Vigelya. Chast' tret'ya. Izdaniye «Russkago Arkhiva» (dopolnennoye s podlinnoy rukopisi)* [The Notes of Philip Philipovich Vigel. Part Three. Edited by the 'Russian Archive' (supplemented from the original manuscript)]. Universitetskaya Tipografiya, Moscow, Russia.
10. Gavrilov, M.G. (1810), *Slovo o nachale i uspekakh iskusstv, osoblivo Nauk izyaschnykh, v torzhestvennom sobranii Imperatorskago Moskovskago Universiteta, Iyulya 1 dnya 1810 goda, proiznesyonnoye Nadvornym Sovetnikom, Izyaschnykh Nauk i Rossiyskoy Slovesnosti Publ. Ekstr. Professorom, Obshchestva Istorii i drevnostey Rossiyskikh Secretaryom Matveem Gavrilovym* [Speech on the beginning and successes of the arts, especially the Fine Sciences, at the ceremonial meeting of the Imperial Moscow University, July 1, 1810, delivered by Matvei Gavrilov, the Court Councillor, Publ. Extra. Professor of Fine Sciences and Russian Literature, Secretary of the Society of Russian History and Antiquities]. V Universitetskoj Tipografii, Moscow, Russia.
11. Grigovich, V.I. (2012), *O sostoyanii khudozhestv v Rossii. Pis'mo I* [On the state of arts in Russia. Letter I] // Grigovich V.I. *Izbrannye Trudy* [Selected writings]. Ed. by N.S. Belyaev. Lema, St Petersburg, Russia, pp. 179–221.
12. Journal of the Fine arts (1807), *Zhurnal izyashchnykh iskusstv, izdavaemyy na 1807 god I. Feof. Bule, Nadvornym Sovetnikom i Professorom Publichnyim Ordinarnym pri Imperatorskom Moskovskom universitete. Pervod Nikolaya Koshanskogo. Chast' I* [Journal of the Fine arts published for the year 1807 by I. Feof. Bule, Court Councillor and Public Ordinary Professor at the Imperial Moscow University. Translated by Nikolai Koshansky. Part I]. V Universitetskoj tipografii, Moscow, Russia.
13. Zhikharev, M.I. (1871), "Pyetr Yakovlevich Chaadaev. Iz vospominaniy sovremennika. Stat'ya pervaya" [Pyotr Yakovlevich Chaadaev. From the recollections of a contemporary. Article one] // *Vestnik Evropy: Zhurnal istorii, politiki, literatury. Shestoy god. Tom IV (July)* [Herald of Europe: the journal of history, politics, literature. Year 6. Vol. IV (July)]. Redaktsiya "Vestnika Evropy", St Petersburg, Russia, pp. 172–208.
14. Imperial Academy of arts (2010), *Imperatorskaya Akademiya Khudozhestv. Dokumenty i issledovaniya. K 250-letiyu so dnya osnovaniya* [Imperial Academy of arts. Documents and research. For the 250th anniversary of its foundation]. Pamyatniki istoricheskoy mysli, Moscow, Russia.
15. Karamzin, N.M. (1816), *Istoriya Gosudarstva Rossiyskago. Tom III*. [The History of the State of Russia. Vol. III]. V Voennoy Tipografii Glavnago Shtaba Ego Imperatorskago Velichestva, Saint Petersburg, Russia.
16. Kirillov, S. (1819), *Rukovodstvo k poznaniyu zhivopisi, izdannoye dlya yunoshestva, obuchayushchagosya semu predmetu, Nadvornym Sovetnikom Semyenom Kirillovym* [A Guide to the knowledge of Painting, published for young people studying this subject, by Court Councillor Semyon Kirillov]. V Tip. Departamenta Narodnago prosveshcheniya, St Petersburg, Russia.
17. Koshansky, N.F. (1807), "Kakov dolzhen byt' istinnyy khudozhnik" [What a true artist should be like] // *Zhurnal izyaschnykh iskusstv* [Journal of the Fine Arts]. Chast' 1. Kniga 3 [Part 1. Book 3]. V Universitetskoj Tipografii. Moscow, Russia, pp. 18–34.
18. Mareev, S.M., Mareeva, E.V. (2003), *Istoriya filisofii (obshchiy kurs)* [History of Philosophy (a general course)]. Akademicheskij proekt, Moscow, Russia.
19. Marisina, I.M. (2024), "On the Influence and Benefit of Imitative Arts by Joseph Saunders: teaching art history as a European academic discipline in the first third of the 19th century" // *Academia*, 2024, no 4, pp. 568–589. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-4-1-568-589
20. Nikiforenko, E.M. (2012), "Kalendarnaya ikona" [Calendar icon] // *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik 2012, № 2. Tom I (Gumanitarnye nauki)* [Yaroslavsky pedagogical bulletin, 2012, № 2. Vol. I (Humanities). Yaroslavl, Russia. <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/1824> (дата обращения 01.04.2025).
21. Ostroy, O.S. (1991), *Istoriya iskusstvovedcheskoy bibliografii v Rossii (XI–nachalo XX veka)* [History of art bibliography in Russia (XI–early XX century)]. Gosydarstvennaya Publichnaya Biblioteka, Leningrad, Russia.
22. Skabichevsky, A.M. (1893), *Aleksandr Griboedov. Ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost'. Biograficheskiy ocherk A.M. Skabichevskago. S portretom Griboedova, gravirovannym v Leiptsige Gedanom* [Alexander Griboyedov. His life and literary activity. Biographical sketch by A.M. Skabichevsky. With a portrait of Griboyedov engraved in Leipzig by Gedan] // *Zhizn' zamechatel'nykh lyudey. Biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova* [Life of remarkable people. Biographical Library of F. Pavlenkov]. Tip. i khromolitografiya P.P. Soikina, St Petersburg, Russia.

23. Smirnova, E.S. (2012), "K istorii sobiraniya russkikh ikon na Zapade" [On the history of Russian icon collecting in the West] // *Iskusstvo khristianskogo mira. Sbornik statey. Vyp. XII* [Art of the Christian World. Collection of essays. Issue XII]. Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, Moscow, Russia, pp. 75–88.
24. Sobko, N.M. (1895), *Slovar' russkikh khudozhnikov: vayateley, zhivopistsev, zodchikh, risoval'shchikov, graverov, litografov, medal'yerov, mozaichistov, ikonopistsev, liteyshchikov, chek-anshchikov, skanshchikov i proch. S drevneishikh vremen do nashikh dney (XI–XIX vv.). Sostavil na osnovanii letopisey, aktov, arkhivnykh dokumentov, avtobiograficheskikh zametok i pechatnykh materialov N.M. Sobko (S 1867 po 1892 g. vkluchit.). Tom II, vyp. 1. I, I (425 imyen)* [The Dictionary of Russian artists: sculptors, painters, architects, draftsmen, engravers, lithographers, medalliers, mosaicists, icon painters, foundrymen, chasers, filigree artists and others. From the most ancient times to the present day (XI–XIX cc.). Compiled on the basis of chronicles, acts, archival documents, autobiographical notes and printed materials by N.P. Sobko (1867 to 1892 included). Vol. II. Issue 1. I (425 names)]. Tipografiya M.M. Stasyulevicha, Saint Petersburg, Russia. Stb. 388–391, 492–494.
25. Sorokatyy, V.M. (2002), "Ikona 'Feodor Stratilat v zhitii' v Kal'benshtaynberge (Germaniya)" [The icon "Theodore Stratilat in hagiography" from Kalbensteinberg (Germany)] // *Ferapontovskiy sbornik. VI* [Ferapontov collection of essays, issue VI] Indrik, Moscow, Russia, pp. 119–222.
26. Yastrebov, A.O. (2024), "Proekt Petra Velikogo po zashchite Filadelfiyskoy Mitropolii" [Peter the Great's project for the Defence of the Metropolis of Philadelphia] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. Tom 23, № 1: Istoriya* [2024 Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. Vol. 23, No 1: History]. Novosibirsk, Russia. <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/1824> (дата обращения 05.04.2025).
27. Fiorillo, J.D. (1806), *Versuch einer Geschichte der bildenden Kunste in Russland. Von Johann Dominicus Fiorillo, Professor der Philosophie und Aufseher der Königlichen Gemähld- und Kupferseichsammlung der Universitaat za Göttingen.* Heinrich Dieterich, Göttingen, Germany.
28. Platner, E. et al. (1834), *Beschreibung der Stadt Rom von Ernst Platner, Carl Bunsen, Eduard Gerhard und Wilhelm Röstel. Mit Beiträgen von B.G. Niebuhr und einer geognostischen Abhandlung von F. Hoffmann. Erläutert durch Pläne, Aufrisse und Ansichten von den Architekten Knapp nund Srier, und begleitet von einem besondern Urkunden- und Inschriften-buch von Eduard Gerhard und Emiliano Sarti. Zweiter band. Das Vaticanische Gebiet und die vaticanischen Sammlungen. Zweite Abtheikung oder der Beschreibung zweites Buch. Mit einem Bilderhefte, enthaltend: Kupferstiche und Lithographien, welche theils zum ersten, theils zum zweiten Bande gehören.* In der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, Stuttgart und Tübingen, Germany.

Информация об авторе

Ирина М. Марисина, кандидат искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, 21; i.marisina@gmail.com

Author info

Irina M. Marisina, Cand. of Sci. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; i.marisina@gmail.com